

Шэнь Цзюли бросил Линь Е взгляд, означающий «нам нужно поговорить», и первым вышел из раздевалки. Линь Е последовал за ним.

Шэнь Цзюли зажѐг сигарету, затянулся и, прислонившись к стене, смотрел на Линь Е с высокомерным видом.

Линь Е сохранял спокойствие:

— Мистер Шэнь, что вы хотите сказать?

Что касается уверенности, он никому не уступал.

Два разных типа властных боссов развернули противостояние у входа в раздевалку. Хотя время, место и обстоятельства были неподходящими, это не помешало Шэнь Цзюли высказать своё недовольство.

— С самого начала я был против того, чтобы вы приближались к моему старшему брату. Будь то использование его или связь с вами — всё это я не хотел видеть.

Линь Е медленно ответил:

— Я уже сказал, это просто сделка. Цзялань согласился, а вы даже не смогли его остановить.

Он специально подчеркнул слово «сделка». Шэнь Цзюли должен был понимать, как много выгоды получила их компания «Шэнь» за последние два месяца, благодаря связям и ресурсам, предоставленным корпорацией «Линь».

Шэнь Цзюли оставался непреклонным, не стесняясь пользоваться чужими ресурсами, и холодно усмехнулся:

— И ты до сих пор называешь это сделкой? Ты думаешь, все вокруг слепые? Я помню, что в вашем соглашении было указано, что никаких физических отношений и никакого перехода границ. А что сейчас? Ты уже вышел за эти рамки, верно? Ты пришёл сюда с моим старшим братом, зная, что здесь столько глаз следит за вами. Что это значит? О, все уже увидели, как ты, молодой мастер Линь, нежно и заботливо относишься к моему брату, любишь его до глубины души. А на самом деле? Ты просто хочешь поиграть с ним, удовлетворить своё желание обладать им, я прав?

Если бы не последняя капля самообладания, Шэнь Цзюли схватил бы Линь Е за воротник и высказал бы ему всё в лицо.

Линь Е поднял бровь. Оказывается, Шэнь Цзюли не только предвзят, но и видит ситуацию довольно ясно.

Он и сам думал, что, если бы он и Шэнь Цзялань оказались в постели, он смог бы освободиться от этой временной одержимости.

То, что нельзя получить, всегда было навязчивой идеей для мужчин, и он не был исключением.

— Ты не Цзялань, и у тебя нет права делать выбор за него. Даже если он действительно решит лечь со мной, ты не сможешь его остановить.

Шэнь Цзюли бросил сигарету и резко потушил её ногой, злобно проговорив:

— Ты действительно бесстыжий. Если бы у тебя были добрые намерения, ты бы не делал лишнего.

— Ты имеешь в виду, что я соблазняю Цзялань?

Для Линь Е «соблазнение» всегда было лучшим способом завладеть человеком, будь то мужчина или женщина.

Если это Шэнь Цзялань, он будет относиться к нему с максимальной нежностью, потому что он заслуживает этого. Он даст ему всё, что тот захочет, и всё, что он сам сможет предложить. Он окружит его заботой и сделает его своим.

Шэнь Цзюли оценил это так:

— Ты просто бессовестный.

Линь Е спокойно ответил:

— Конечно, последнее слово остаётся за Цзялань.

Он был уверен, что всё пойдёт так, как он задумал.

— Ты думаешь, всё будет так, как ты хочешь?

Шэнь Цзюли в этот момент вспомнил о своём старшем брате, чей характер был непредсказуем. Кто знает, кто кого играет? Линь Е слишком рано радуется.

Его никогда не волновало, что Линь Е может причинить вред его брату или поиграть с ним. Его беспокоило то, что последствия могут быть слишком неожиданными.

Если это притяжение без любви, то может ли сделка, основанная на желании, выйти из-под контроля?

Старший брат Шэнь Цзялань считал, что он не та рыба, которая клюнет на крючок. Он хотел быть рыбаком, который остаётся непоколебимым. Но разве Линь Е не думал так же?

Игра двух умных людей, исход которой никто не может предсказать...

— Сяо Цзю, ты мне очень помог.

Они всё ещё стояли друг против друга, когда Шэнь Цзялань вышел из раздевалки, одетый в чистую и свежую белую одежду.

Казалось, он не слышал их разговора, и направился к Линь Е, обняв его за руку.

— Давай сбежим отсюда, хорошо?

Его мягкий голос звучал скорее как просьба, чем как предложение.

Линь Е не отказал, улыбнувшись:

— Хорошо.

— Тогда мы с тобой уходим. Скажи Сестрице Очарование, что я ушёл.

Шэнь Цзюли холодно ответил:

— Хорошо.

Шэнь Цзялань повёл Линь Е в другую сторону, а Шэнь Цзюли пошёл обратно, где увидел нескольких женщин, выглядывающих из-за угла. Его лоб покрылся капельками пота.

— Босс, а где Лань в женском платье? Ты его спрятал?

Если бы он не упомянул об этом, Шэнь Цзюли бы не разозлился.

— Вы совсем с ума сошли? Как можно так издеваться над людьми? Все лишаются премии на три месяца, а если будете ныть — на полгода...

Под гневным криком Шэнь Цзюли раздались стоны. Самые умные поспешили уйти, так как веселье закончилось.

Сестрица Очарование, поглаживая подбородок, тихо сказала:

— Лань, наверное, ушёл с его господином Линь, чтобы заняться чем-то тайным.

— Откуда ты знаешь?

— О-хо-хо, когда Лань вышел из воды, господин Линь не мог оторвать от него глаз. Он такой аппетитный, а господин Линь — мужчина в расцвете сил. Как он мог устоять?

— В этом есть смысл...

Оказывается, даже абсурдные идеи могут быть правдоподобными.

Свидетелями всего этого стали знакомые. Во главе с Цзян Синьхуну несколько молодых людей также выбрали это место для встречи. Остальные уже были на месте, а Цзян Синьхуну и Бай Мо случайно встретились, и они вместе пошли к лифту.

Как раз в этот момент лифт открылся, и внутри два мужчины страстно целовались.

Цзян Синьхун нахмурился, готовясь сделать замечание, но вдруг увидел знакомое лицо. Высокий мужчина в чёрном костюме был не кто иной, как Линь Е.

Тот, кто прижимался к Линь Е, слегка запрокинув голову, был... Шэнь Цзялань. Даже пол-лица было достаточно, чтобы поразить своей красотой. Его трепещущие ресницы и хрупкий вид казались беззащитными перед желаниями Линь Е.

Заметив, что лифт открылся и их увидели, Линь Е отпустил Шэнь Цзялань. Его орлиный взгляд безжалостно устремился на Цзян Синьхуну, и тот почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

— Молодой мастер Линь...

Линь Е даже не посмотрел на него, вместо этого обратив внимание на Шэнь Цзялань, который, тяжело дыша, прижимался к нему. Его взгляд был настолько нежным, что казалось, вот-вот потечёт.

— Цзялань, пошли.

Они вышли из лифта, и Линь Е лишь кивнул Цзян Синьхуну и Бай Мо, которые стояли позади. Бай Мо также улыбнулся, как будто ничего не произошло.

Только когда Линь Е увёл Шэнь Цзялань, Цзян Синьхун смог расслабиться.

Он вдруг разозлился и пнул горшок с цветком у лифта, прорычав:

— Этот Шэнь Цзялань совсем не так прост, как кажется. Под этой красивой внешностью скрывается кто знает что. Он уже связался с Чжун Лицином за спиной молодого мастера Линь. Видели? Он может очаровать Линь Е, а с Чжун Лицином он делает то же самое. Я сам видел, как они целовались.

Вспомнив это, он разозлился ещё больше. Если бы он рассказал Линь Е о том, что Шэнь Цзялань изменяет ему с его заклятым врагом, последствия были бы ужасны.

Как он мог сказать Линь Е, что его возлюбленный Шэнь Цзялань связался с Чжун Лицином и подарил ему рога? Если бы он это сделал, его бы, наверное, убили.

Поэтому он решил промолчать, сделав вид, что ничего не видел.

Но почему он чувствовал такую сильную обиду?

Цзян Синьхун не считал себя особенно честным человеком, но он не мог представить, что кто-то может быть более бессовестным, чем он. Этот Шэнь Цзялань притворяется невинной овечкой, но, представляя, как он крутит романы и с Линь Е, и с Чжун Лицином, он чувствовал, что Шэнь Цзялань затевает что-то грандиозное. И, к несчастью, он сам оказался втянут в это, став соучастником.

Бай Мо уловил намёк и с любопытством спросил:

— Шэнь Цзялань ещё и с Чжун Лицином связался?

Неужели всё настолько запущено?

Одно только представление вызывало мурашки по коже.

Цзян Синьхун раздражённо ответил:

— Да, я видел. Они были очень близки. Чёрт, с каких пор Чжун Лицин стал увлекаться мужчинами?

Бай Мо, будучи более осторожным, поспешил остановить его:

— Не говори так громко здесь. Давай поднимемся, Шэнь Цюнь, наверное, уже сходит с ума от ожидания.

<http://bllate.org/book/15261/1346606>